

ВСТУПЛЕНИЕ

Настоящий том лексико-словообразовательной серии Общеславянского лингвистического атласа (ОЛА) «Человек» включает 78 основных карт (в том числе несколько карт в двух вариантах «а» и «б»), причем версии «а» представляют собой карты со знаками [т.е. условными обозначениями], а версии «б» – обобщающие карты со штриховкой, знаками и расшифровками условных обозначений), а также ряд сводных карт, касающихся иноязычных влияний.

В этом томе помещены четыре карты глаголов (номера: 57 б, 64 б, 66 б, 67 б) обработанные Научно-исследовательским центром по ареальной лингвистике при Македонской академии наук и искусств. Эти карты, в отличие от предыдущих, сделаны несколько иным, экспериментальным способом. Во-первых, предметом анализа и картографирования – согласно принципам лексико-словообразовательной серии ОЛА – является дифференциация корней и афиксов; флективно-морфологической дифференциации будет посвящен отдельный том морфологии глагола. Во-вторых, иерархизация графических средств непосредственно связана (а не только подчинена) с иерархией описанных на данной карте явлений. Эта графическая система подчинений и соподчинений оказывается представленной следующим способом: а) изоглосса (сплошная или прерывистая) + надпись, б) штриховка, в) фигурный знак, заполненный и пустой, г) тильда – отсылка к материалу.

Расположение карт в томе несколько отличается от последовательности вопросов в Вопроснике ОЛА. Сначала приводятся карты с названиями частей тела, начиная с головы и кончая внутренними органами, затем следуют карты, относящиеся к деятельности человека, в конце даются карты, отражающие лексику, связанную с психикой человека.

Синтетические карты с надписью и обозначением изоглосс, а также со штриховкой, отличающиеся неоднократно географией похожих друг на друга/одинаковых названий, для удобства сравнения данных помещены парами, рядом с собой. Для избежания пустых страниц лексический материал приводится ещё раз.

Следует особо отметить, что том содержит весь славянский материал. В него включены материалы из Боснии и Герцеговины, заново собранные после окончания военных действий, а также полностью представлен болгарский диалектный материал.

Характерной чертой данного тома является его значительное разнообразие как в лексическом, так и в словообразовательном плане. С одной стороны, одни и те же названия или их дериваты повторяются на различных картах, с другой – одно и то же значение имеют различные лексемы. Это особенно наглядно представлено в названиях частей тела. Подобная ситуация связана, во-первых, с неопределенностью физических границ десигнагов или первоначально несколько иным физическим разграничением частей тела в разных регионах Славии, во-вторых, с одной и той же этимолого-семантической мотивацией отдельных названий различных десигнагов. Этим объясняется достаточно большой объем многих составных индексов.

Кроме основных названий, употребляемых повсеместно, в материалах представлены названия, зафиксированные единично, или несколько раз на всей территории Славии. Подобные названия, хотя и отнесены к спорадическим и представлены отдельными значками на картах, получают интерпретацию с морфонологической точки зрения, а заимствования – также с этимологической. Эти интерпретации отражаются в индексе материалов и снабжаются соответствующей территориальной отсылкой, а в индексе форм в конце тома они даются в алфавитном порядке с указанием номера карты и, в отличие от названий, выступающих в легендах, с буквой «м» (материал). Благодаря такому решению читатель получает полную информацию не только о распространенных картографируемых названиях, но и о спорадических, помеченных на картах звездочкой, а в легенде отмеченных как единичные названия. Такие наименования, как правило, являются архаизмами или словообразовательными инновациями.

Структура легенды: в начале приводятся исконно славянские названия, собранные в родственные с этимологической точки зрения группы, затем даются со сносками заимствованные названия, получающие объяснение в разделе «Заимствования». Все перечисленные в легенде заимствования оформляются следующим образом: часть, заимствованная из неславянских языков, дается в круглых скобках, а славянские элементы – за скобками; в разделе же «Заимствования» под соответствующим номером объясняется происхождение лексемы. Предлоги («из», «от»), сигнализирующие об источнике заимствования, означают, что в первом случае слово заимствовано непосредственно из указанного языка без формальных изменений, а во втором случае — при заимствовании произошла морфемная перестройка.

Знак <>, используемый в основном как сигнал факультативной морфемы (см. «Система фонетической транскрипции») употреб-

ляется, кроме того, в случае сокращения слишком пространственных объяснений в легендах.

Номера населенных пунктов на территории западной и северной Польши (со смешанными говорами — результат переселений после Второй мировой войны) представлены на картах в голубой обводке.

В качестве отдельной темы в томе отражаются иноязычные влияния на описываемую лексику. Географическое распространение этих заимствований в славянских языках (говорах) зависит от множества факторов. Заимствования из немецкого присутствуют во всех славянских языках, но преобладают в западных. Юг Славии характеризуется греческими, турецкими и итальянскими заимствованиями, кроме того встречаются венгерские, латинские, румынские и другие заимствования.

Том 9 «Человек» лексико-словообразовательной серии — очередной результат деятельности Комиссии Общеславянского лингвистического атласа. Редактуру тома осуществляли: Анна Басара, Ян Басара, Игнаци Матей Долиньски, Хелена Грохола-Щепанек, Любор Кралик, Дорота Кристина Рембишевска, Януш Сятковски, Жанна Жановна Варбот и Ядвига Ванякова.

Собранный материал обрабатывали, вводили в компьютер и редактировали Анна Басара и Ян Басара. Морфонологическую транскрипцию, унификацию записей полевых материалов, а также числовые индексы готовили следующие сотрудники: Януш Сятковски (к картам 1–8, 22–23, 25–26, 30, 41–55, 59–60, 69–75), методически проверила Жанна Ж. Варбот; Игнаци Матей Долиньски (к картам: 9–10, 14, 27–29, 31–40, 56–58, 68), методически проверил Януш Сятковски; Любор Кралик и Ядвига Ванякова (карты: 12–13, 15–21, 24, 61–67, 76–78), методически проверил Януш Сятковски. Компьютерные версии карт подготовили: Хелена Грохола-Щепанек, Игнаци Матей Долиньски, Дорота Кристина Рембишевска и Януш Сятковски. Унификацию знаков на картах и проверку карт выполнили: Анна Басара, Ян Басара, Януш Сятковски и Ядвига Ванякова. Индекс лексем и форм, использованных в легендах, подготовили: Анна Басара, Ян Басара, Януш Сятковски, Дорота Кристина Рембишевска. Индекс составила Дорота Кристина Рембишевска.

Работа национальных комиссий

Беларусь Л. П. Кунцэвіч, Т. М. Трухан, Ф. Д. Клімчук, А. А. Крывіцкі

Босния и Герцеговина S. Halilović, Z. Meco

Болгария Е. Кяева, М. Тетовска-Троева

Македония М. Марковиќ

Чехия J. Vojtová

Лужица S. Wölke

Польша A. Basara, J. Basara, I. M. Doliński

Россия Т. И. Вендина, Г. П. Клепикова, В. А. Пыхов, А. Израелян

Словения V. Smole, K. Kenda-Jež, M. Šekli, P. Weiss

Словакия A. Ferenčíková

Сербия и Черногория С. Реметић, С. Милорадовић, Д. Петровић

Украина П. Гриценко

Хорватия М. Menac-Mihalić, S. Hozjan

Составители карт выпуска

Беларусь:

Л. П. Кунцэвіч – карты № 9, 58, 63

В. Курцова – карта № 20

Т. Трухан – карта № 19

Босния и Герцеговина:

S. Halilović – карты № 1, 32
Z. Месо – карты № 2, 5а

Болгария:

Е. Кяева – карта № 35
М. Н. Троева – карта № 27

Хорватия:

D. Brozović-Rončević – карта № 6
A. Celinić – карта № 3а
B. Kuzmić – карта № 4
M. Menac-Mihalić – карта № 28
V. Zečević – карта № 37

Чехия:

J. Vojtová – карты № 76, 77

Лужица:

S. Wölke – карты № 34, 68

Македония:

M. Марковиќ – карты № 57b, 67b
С. Миленковска – карты № 29b, 65b
А. Панчевска – карты № 64b, 66b

Польша:

A. Basara – карты № 22, 30, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50а, 51а, 52, 53а, 54а, 55, 59
J. Basara – карты № 22, 30, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50а, 51а, 52, 53а, 54а, 55, 59,
I. M. Doliński – карты № 9, 10, 14, 27, 28, 29а, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 56, 57а, 58, 68
H. Grochola-Szczepanek – карты № 19, 20, 21, 61, 62, 63, 64а, 65а, 66а, 67а, 76, 77, 78
D. K. Rembiszewska – карты № 2b, 3b, 5b, 8b, 8с, 50b, 51b, 53b, 54b, I, II, III, IV
J. Siatkowski – карты № 1, 2а, 2b, 3а, 3b, 4, 5а, 5b, 6, 7, 8а, 8b, 8с, 11, 22, 23, 25, 26, 30, 41, 44, 45, 46, 48, 49, 50а, 50b, 51а, 51b, 52, 53а, 53b, 54а, 54b, 55, 59, 60, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, I, II, III, IV

J. Waniakowa – карты № 12, 13, 15, 16, 17, 18, 24, 64а, 65а, 66а, 67а

Россия:

Ж. Ж. Варбот – карты № 42, 43, 47
Т. И. Вендина – карты № 38, 39, 60, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75
В. А. Пыхов – карты № 60

Сербия:

Ж. Бошняковић – карта № 33
Г. Драгин – карта № 31
С. Милорадовић – карта № 8а
М. Пижурица – карта № 11
С. Реметић – карта № 7

Словакия:

M. Chochol – карта № 62
A. Ferenčíková – карта № 21
E. Králik – карты № 12, 13, 15, 16, 17, 18, 24
P. Žigo – карта № 61

Словения:

M. Horvat – карты № 36
K. Kenda-Jež – карты № 78
V. Smole – карты № 40
M. Šekli – карты № 10

Украина:

П. Грищенко – карты № 14, 23, 25, 26, 56

Редакторы тома: Януш Сятковски, Ядвига Ванякова.

Секретарь: Хелена Грохола-Щепанек.

Редакционная коллегия: Анна Басара, Ян Басара, Игнаци Матей Долиньски, Хелена Грохола-Щепанек, Любор Кралик, Дорота Кристина Рембишевска, Януш Сятковски, Жанна Жановна Варбот, Ядвига Ванякова.

Jadwiga Waniakowa
Перевод Владимир. А. Пыхов

WSTĘP

Niniejszy tom serii leksykalno-słotwórczej *Ogólnosłowiańskiego atlasu językowego* (dalej OLA) **Człowiek** zawiera 78 podstawowych map — w tym kilka w dwóch wariantach **a** i **б**, przy czym wersje **a** są mapami punktowymi, a wersje **б** tychże map są syntetyzujące: płaszczyznowo-punktowo-napisowe, oraz kilka map syntetycznych, dotyczących wpływów obcych.

Jest w tym tomie kilka map czasowników (numery: 57 б, 64 б, 65 б, 66 б, 67 б) wykonanych w Centrum Badawczym Lingwistyki Arealnej przy Macedońskiej Akademii Nauk i Sztuk. Mapy te, tytułem eksperymentu, wykonane są w ramach nieco odmiennej konwencji. Po pierwsze, przedmiotem analizy i kartografowania jest – zgodnie z charakterem leksykalno-słotwórczej serii OLA – tylko dyferencjacja rdzeni i afiksów; dyferencjację fleksyjno-morfologiczną pozostawiono do opracowania w tomie poświęconym morfologii czasownika. Po drugie, hierarchię środków graficznych uznano za funkcję hierarchii merytorycznej zjawisk przedstawionych na konkretnej mapie. Owa hierarchia graficzna przedstawia się jak następuje: a) izoglosa (ciągła lub przerywana) + napis, b) kreskowanie, c) znak figurowy, pełny lub pusty, d) tylda odsyłająca do materiału.

Układ map w tomie odbiega nieco od kolejności zagadnień w kwestionariuszu OLA. Przyjęliśmy mianowicie następujący ogólny porządek: najpierw przedstawiamy nazwy części ciała, poczynając od głowy a kończąc na narządach wewnętrznych, następnie prezentujemy mapy dotyczące czynności, na koniec zaś pokazujemy słownictwo związane z psychiką człowieka.

Mapy syntetyczne napisowo-izoglosowe i płaszczyznowe, różniące się często geografiami podobnych/jednakowych nazw, dla łatwiejszego porównywania umieszczono parami obok siebie. Przy mapach pojedynczych dla uniknięcia pustych stron materiał wyrazowy powtórzono.

Na uwagę zasługuje fakt, że niniejszy tom zawiera kompletny materiał słowiański. Został mianowicie opracowany na podstawie danych pochodzących z całej Słowiańszczyzny. Warto podkreślić, że otrzymaliśmy zgromadzone na nowo po zakończeniu działań wojennych materiały z Bośni i Hercegowiny. Poza tym prezentowane są w pełni materiały z terenu Bułgarii.

Charakterystyczną cechą słownictwa niniejszego tomu jest jego duża różnorodność, zarówno leksykalna, jak i słotwórcza; z jednej strony, te same nazwy lub ich derywaty powtarzają się na kilku różnych mapach,

z drugiej – to samo znaczenie odpowiada wielu leksemom. Dotyczy to szczególnie nazw części ciała. Taka sytuacja wynika, po pierwsze, z niedookreśloności fizycznych zakresów desygnatów, czyli pierwotnie nieco innego fizycznego rozgraniczenia części ciała w różnych regionach Słowiańszczyzny, po drugie, z tej samej motywacji etymologiczno-semantycznej poszczególnych nazw różnych desygnatów. Stąd dość duża objętość wielu indeksów zbiorczych.

Oprócz nazw podstawowych, używanych powszechnie, udokumentowanych dziesiątkami przykładów, mamy do czynienia z określeniami użytymi raz lub kilka razy na terenie całej Słowiańszczyzny. Nazwy te, choć zakwalifikowane do sporadycznych i pominięte jako osobne znaki na mapach, zostały zinterpretowane morfonologicznie, a zapożyczenia – również etymologicznie. Te interpretacje umieszczono w indeksie materiałowym przy odpowiednim zapisie terenowym, zaś w indeksie form na końcu tomu podano w stosownej kolejności alfabetycznej z numerem mapy i, w odróżnieniu od nazw występujących w legendach, z literą **м** (materiał). Dzięki temu zabiegowi czytelnik otrzymuje pełną informację nie tylko o mapowanych nazwach częstych, ale również o sporadycznych oznaczonych na mapach gwiazdką, a w legendzie objaśnieniem **єдиничные названия**. Nazwy te często mogą być archaizmami bądź słotwórczymi innowacjami.

Układ legend do map w obecnym tomie jest skomponowany w ten sposób, że na początku podajemy zwykle nazwy rodzime, grupując je w pokrewne etymologicznie zespoły, a po nich przytaczamy nazwy pochodzenia obcego z odpowiednimi odsyłaczami, które objaśniamy niżej w części **займствовання**. Wszystkie, przytoczone w legendzie, pożyczki część przyjętą z języków niesłowiańskich mają w okrągłych nawiasach, a elementy rodzime poza nimi, zaś w dziale Zapozyczenia (**займствовання**), pod odpowiednim numerem, podane jest pochodzenie leksemu.

Przymyki sygnalizujące źródło pożyczki: **из**, **от** oznaczają, że w pierwszym wypadku wyraz został przejęty bezpośrednio z podanego języka bez zmian formalnych, w drugim, że przy pożyczce mamy do czynienia z jakimś przekształceniem morfemowym.

Znak < > używany zasadniczo jako sygnał fakultatywnego morfemu (por. Система фонетической транскрипции) stosujemy ponadto w razie skracania rozbudowanych objaśnień w legendach.

Na terenie zachodniej i północnej Polski uwzględniono wsie z gwarami przemieszonymi w wyniku przesiedleń po drugiej wojnie światowej. Na mapach są one w niebieskiej obwódce.

Osobnym zagadnieniem w niniejszym tomie są wpływy obce w opisywanej leksyce. Zapożyczeń jest tu sporo, a ich rozmieszczenie geograficzne, nasilenie po względem liczby, tak na poszczególnych mapach, jak też w pojedynczych językach/gwarach zależy od wielu czynników. Najczęściej mamy do czynienia z pożyczkami z języka niemieckiego; te są w całej Słowiańszczyźnie z wyraźną dominacją na zachodzie. Południe wyróżnia się wpływami greckimi, tureckimi i włoskimi, ponadto są zapożyczenia węgierskie, łacińskie, rumuńskie i in.

Tom 9. **Człowiek** serii leksykalno-słotwórczej jest kolejnym dziełem Komisji Ogólnosłowiańskiego Atlasu Językowego. Redaktorsko przygotowali go Anna Basara, Jan Basara, Ignacy Maciej Doliński, Helena Grochola-Szczepanek, Lubor Králik, Dorota Krystyna Rembiszewska, Janusz Siatkowski, Žanna Ž. Varbot i Jadwiga Waniakowa.

Zgromadzony materiał uporządkowali, przepisali na komputerze i dokonali licznych korekt wydruku komputerowego Anna Basara i Jan Basara. Transkrypcję morfonologiczną/uogólniającą terenowych zapisów oraz

indeksy numerowe opracowały następujące osoby: Janusz Siatkowski (do map: 1–8, 11, 22–23, 25–26, 30, 41–55, 59–60, 69–75), sprawdziła merytorycznie Žanna Ž. Varbot; Ignacy Maciej Doliński (do map: 9–10, 14, 27–29, 31–40, 56–58, 68), sprawdził merytorycznie Janusz Siatkowski; Lubor Králik i Jadwiga Waniakowa (do map: 12–13, 15–21, 24, 61–67, 76–78), sprawdził merytorycznie Janusz Siatkowski. Komputerowe wersje map (lub ujednolicenie map sporządzonych przez autorów zagranicznych spoza komisji polskiej) zostały wykonane przez Helenę Grochola-Szczepanek, Ignacego Macieja Dolińskiego, Dorotę Krystynę Rembiszewską i Janusza Siatkowskiego. Ujednolicenia znaków na mapach oraz sprawdzenia poprawności sporządzonych map dokonali Anna Basara, Jan Basara, Janusz Siatkowski i Jadwiga Waniakowa. Mapy z reguły mają dwóch autorów: najczęściej autora zagranicznego i autora polskiego.

Indeks wyrazów i form użytych w legendach przygotowali Anna Basara, Jan Basara, Janusz Siatkowski, Dorota Krystyna Rembiszewska i Helena Grochola-Szczepanek. Indeks sporządziła Dorota Krystyna Rembiszewska.

Jadwiga Waniakowa

INTRODUCTION

Le présent volume dans la série lexicale-formation des mots de *l'Atlas linguistique slave* (appelé plus loin OLA), consacré à **L'Homme**, contient 78 cartes de base (dont quelques-unes avec des variantes a et б, sachant que les versions a sont des cartes marquées de points, alors que les versions б sont des cartes synthétisantes, marquées de surfaces, points et inscriptions), ainsi que quelques cartes synthétiques, présentant les influences étrangères.

Dans ce volume, il y a quelques cartes de verbes (no. 57 б, 64 б, 65 б, 66 б, 67 б), préparées dans le Centre Scientifique de Géographie Linguistique auprès de l'Académie Macédonienne des Sciences et des Arts. Ces cartes, à titre d'expérience, ont été exécutées suivant une convention un peu différente. Premièrement, l'objet de l'analyse et du cartographiage n'est que la différenciation des racines et des affixes, en accord avec le caractère de l'Atlas Linguistique Slave qui se penche sur le lexique et la formation des mots; la différenciation flexionnelle-morphologique sera traitée dans le volume destiné à la morphologie du verbe. Deuxièmement, la hiérarchie des moyens graphiques a été considérée comme une fonction de la hiérarchie essentielle des phénomènes présentés sur une carte donnée. Cette hiérarchie graphique se présente comme suit: a) isoglosse (continue ou discontinue) + inscription, b) hachure, c) signe en forme de figure, plein ou vide, d) tilde qui renvoie au matériau.

La distribution des cartes dans ce volume ne correspond pas tout à fait à celle fixée par le questionnaire OLA. Nous avons adopté pour l'ordre suivant: d'abord, nous présentons les différentes parties du corps, en commençant par la tête et en finissant par les organes internes, ensuite nous présentons les cartes qui concernent les activités, et pour finir le vocabulaire lié à la sphère psychique de l'homme.

Ce volume, remarquablement complet, contient les données de toutes les langues slaves. Il faut souligner que nous avons reçu de nouvelles données de Bosnie et Herzégovine, une fois terminées les guerres civiles dans ce pays. En outre, le territoire bulgare y est présenté de façon complète.

Le vocable contenu dans ce volume se caractérise par une grande diversité, aussi bien lexicale que dérivationnelle. D'une part, les mêmes noms ou leurs dérivés reviennent sur plusieurs cartes, d'autre part, une même signification correspond à plusieurs lexèmes. Cela concerne surtout les différentes parties du corps. Cette situation est due, tout d'abord, à l'imprécision de la délimitation physique des signifiés, c'est-à-dire la division physique première des différentes parties du corps dans les différentes régions des pays slaves, mais aussi à la motivation étymologique et sémantique elle-même de différents noms des signifiés. D'où une grande contenance de nombreux indexes généraux.

En plus des noms primaires, utilisés communément, attestés par des dizaines d'exemples, nous trouvons également des noms qui ne sont utilisés qu'une ou plusieurs fois sur le territoire des pays slaves. Ces noms, même s'ils sont qualifiés comme d'occurrence sporadique et se trouvent omis en tant que signes distincts sur les cartes, sont interprétés du point de vue morphologique, et les emprunts également du point de vue étymologique. Ces interprétations se trouvent dans l'index des matières dans l'annotation correspondante concernant le territoire, et dans l'index des formes, à la fin du volume, elles se retrouvent dans l'ordre alphabétique, accompagnées du numéro de carte correspondant et, pour les différencier des noms explicités dans les légendes, avec la lettre **м** (matière). Grâce à ce procédé, le lecteur aura une information complète non seulement sur les noms répandus, définis sur les cartes, mais aussi sur les noms spor-

diques, marqués sur les cartes par une étoile et dans la légende accompagnés de l'explication **единичные названия**. Ces noms sont souvent des archaïsmes ou des innovations lexicales.

Les légendes de cartes sont disposées de sorte à ce que les noms familiers se trouvent au début, regroupées en ensembles d'étymologie proche, puis viennent les noms d'origines étrangères, accompagnés de notes explicatives se trouvant dans la partie qui suit, intitulée **займствования**. Tous les emprunts, énumérés dans les légendes, ont leur partie non slave dans une parenthèse, alors que les parties slaves se trouvent en dehors de cette parenthèse. Le chapitre consacré aux emprunts (**займствования**) donne l'origine des lexèmes, sous le numéro adéquat.

Les prépositions signalant l'origine de l'emprunt: **из**, **от**, désignent, dans un premier cas qu'il s'agit d'un nom emprunté directement de la langue donnée, sans modification formelle, dans un deuxième cas, qu'il s'agit d'une modification de morphème.

Le symbole < >, utilisé en principe en tant que signalement d'un morphème facultatif (cf. Система фонетической транскрипции), est employé également dans le cas d'une limitation des explications développées dans les légendes.

Les villages sur le territoire ouest et nord de la Pologne, présentant les dialectes mélangés, dus aux flux migratoires après la Seconde guerre mondiale, ont été pris en compte. Ils sont marqués par une bordure bleue sur les cartes.

Une autre problématique du présent volume concerne les influences étrangères sur le lexique étudié. Le nombre d'emprunt est important et leur répartition géographique, concentration de quantités importantes, aussi bien sur les différentes cartes que dans les langues/ dialectes singuliers, dépendant de nombreux facteurs. Les plus nombreux sont des emprunts allemands; répartis sur l'ensemble des pays slaves avec une concentration particulière à l'ouest. Le sud est marqué par des emprunts grecs, turcs et italiens, en plus de hongrois, latins, roumains et bien d'autres.

Le 9ème volume de la série lexicale, intitulé **L'Homme**, est une nouvelle réalisation de la Commission de l'Atlas Linguistique Slave. Le travail de rédaction a été fait par Anna Basara, Jan Basara, Ignacy Maciej Doliński, Helena Grochola-Szczepanek, Lubor Králik, Dorota Krystyna Rembiszewska, Janusz Siatkowski, Žanna Ž. Varbot et Jadwiga Waniakowa

Les données ont été classifiées, mises sur support informatique et imprimées par Anna et Jan Basara. La transcription morphologique, harmonisée à partir des annotations locales, et les indexes numérotés ont été élaborés par Janusz Siatkowski (les cartes 1–8, 11, 22–23, 25–26, 30, 41–55, 59–60, 69–75), avec la vérification de Žanna Ž. Varbot; par Ignacy Maciej Doliński (les cartes 9–10, 14, 27–29, 31–40, 56–58, 68), vérification de Janusz Siatkowski; par Lubor Králik et Jadwiga Waniakowa (les cartes 12–13, 15–21, 24, 61–67, 76–78), vérification de Janusz Siatkowski. Les cartes informatisées ont été faites par Helena Grochola-Szczepanek, Ignacy Maciej Doliński, Dorota Krystyna Rembiszewska et Janusz Siatkowski. L'harmonisation des symboles sur les cartes et leur vérification a été effectuée par Anna Basara, Jan Basara, Janusz Siatkowski et Jadwiga Waniakowa.

L'index de noms et des formes utilisées dans les légendes a été préparé par Anna Basara, Jan Basara, Janusz Siatkowski, Dorota Krystyna Rembiszewska et Helena Grochola-Szczepanek. L'index général est réalisé par Dorota Krystyna Rembiszewska.

Jadwiga Waniakowa

Trad. Kinga Siatkowska-Callebat

INTRODUCTION

This volume of the lexico-morphological series of the *Slavic Linguistic Atlas* (henceforth referred to as OLA) entitled *Man* comprises 78 basic maps including several in two versions – **a** and **б**, versions **a** presenting **point maps** and their respective versions **б**, synthetic in character, comprising data pertaining to surfaces, points and labels as well as several synthetic maps dealing with foreign influences.

This volume contains several verb maps (maps 57 б, 64 б, 65 б, 66 б, 67 б) created at the Research Centre for Areal Linguistics at the Macedonian Academy of Sciences and Arts. By way of experiment, these maps have been created in a slightly different convention. Firstly, in accordance with the tenets of the lexicomorphological OLA series the analysis and cartographic rendering concerns solely the differentiation of stems and affixes while inflectional morphological differentiation was left for further analysis in a volume devoted to the morphology of the verb. Secondly, the hierarchy of the graphic means was derived from the hierarchy of the phenomena presented on a given map and it is as follows: a) an isogloss (solid or broken) + a label, b) hatching, c) a symbol (solid or open), d) a tilde referring the reader to the material.

The order of maps in this volume diverges slightly from the order of issues in the OLA questionnaire. It follows from the fact that we have adopted the following order: the first to be discussed are the names of the parts of the body, starting from the head and finishing with internal organs, followed by maps referring to actions. The last part comprises an analysis of lexis related to the human psyche.

It is worth noting that, having been comprised on the basis of data gathered from all Slavic languages, this volume contains complete Slavic material. It should be pointed out that we have also received material from Bosnia and Herzegovina, collected anew after the end of the war. Moreover this volume fully covers material from the Bulgarian territory.

The lexis analysed in this volume is characterised by a substantial both lexical and morphological variety. On the one hand the same names or their derivatives recur on several maps. On the other hand several lexemes have the same meaning. This refers in particular to the names of the parts of the body. It stems firstly from indefiniteness of the physical reference of the designates, i.e. original slight differences in physical scope of reference of the names of the parts of the body in various Slavic regions and secondly from the same etymological and semantic motivation of particular names of various designates. Hence the fairly large amount of items in many of the collective indexes.

Apart from basic commonly used names, attested by numerous examples, there are also terms used once or a few times across all Slavic languages. These names, although classified as rare and not included as separate marks on the maps, have been analysed morphophonologically and loanwords also etymologically. The results of the analysis are listed in the material index at corresponding geographical entries whereas the index of forms at the end of the volume lists them alphabetically together with the number of the map and, unlike in the case of names given in the legends, with the letter **м** (material). This gives the reader full information not only on common names found on the maps but also the rare ones, marked on the maps by an asterisk and in the legend by the qualifying phrase **единичные названия**. These names can often constitute instances of archaisms or coinages.

The information in the map legends in this volume has the following order: the first on the list are Slavic names in etymologically related groups followed by names of foreign origin with footnotes, which are discussed below in the part **займствованија**. In the case of all loanwords in the legends the part borrowed from non-Slavic languages is marked by brackets and the origin of the lexeme is given at a corresponding number in the section loanwords (займствованија).

The following prepositions are used to mark the origin of the loanword: **из**, **от** – the former signifies that the word has been borrowed directly from a given language without morphological alterations and the latter indicates that some modifications have taken place.

The sign <>, basically used to mark facultative morphemes (cf. Система фонетической транскрипции), is also used where detailed explanations in the legends are shortened.

Maps covering western and northern Poland include villages where local dialects have mixed as a result of displacement after World War II. They are marked on the maps by a blue outline.

Foreign influence on the analysed lexis comprises a separate topic in this volume. Loanwords are numerous and their geographical distribution, their number both on particular maps and in particular languages/dialects depends on many factors. Most common are borrowings from German, which are present in all Slavic languages with a predominance in western regions. Southern regions are characterised by Greek, Turkish and Italian influences. Moreover there are also loanwords from Hungarian, Latin, Romanian and other languages.

Volume 9 – *Man* – of the lexico-morphological series is another publication of the Slavic Linguistic Atlas Commission. It has been edited by Anna Basara, Jan Basara, Ignacy Maciej Doliński, Helena Grochola-Szczepanek, Ľubor Králik, Dorota Krystyna Rembiszewska, Janusz Siatkowski, Žanna Ž. Varbot and Jadwiga Waniakowa.

The collected material has been ordered, word-processed and painstakingly proofread by Anna Basara and Jan Basara. The morphophonological/generalising transcription of the field records as well as the numerical indexes have been created by: Janusz Siatkowski (maps 1–8, 11, 22–23, 25–26, 30, 41–55, 59–60, 69–75), reviewed by Žanna Ž. Varbot; Ignacy Maciej Doliński (maps 9–10, 14, 27–29, 31–40, 56–58, 68), reviewed by Janusz Siatkowski; Ľubor Králik and Jadwiga Waniakowa (maps 12–13, 15–21, 24, 61–67, 76–78), reviewed by Janusz Siatkowski. The computer versions of the maps have been created by Helena Grochola-Szczepanek, Ignacy Maciej Doliński, Dorota Krystyna Rembiszewska and Janusz Siatkowski. The unification of symbols on the maps and the revision of the contents of the maps has been done by Anna Basara, Jan Basara, Janusz Siatkowski and Jadwiga Waniakowa.

The index of words and forms used in the legends has been prepared by Anna Basara, Jan Basara, Janusz Siatkowski, Dorota Krystyna Rembiszewska and Helena Grochola-Szczepanek. The index has been compiled by Dorota Krystyna Rembiszewska.

Jadwiga Waniakowa
Transl. Mateusz Pająk